

Власова Наталья Анатольевна

д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
машиностроительный университет (МАМИ)»
г. Москва

СУТЬ ДОЗНАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ XIX ВЕКА

***Аннотация:** в данной статье автором анализируется уголовно-процессуальное законодательство дореволюционной России, регламентирующее производство дознания, а также правовые взгляды современников на сущность этой формы производства по уголовным делам.*

***Ключевые слова:** дознание, расследование, по горячим следам, предварительное следствие, формальное следствие, обнаружение признаков преступления, Судебные Уставы, 1864 г.*

В соответствии с современным российским уголовно-процессуальным законом дознание однозначно является одной из форм предварительного расследования, однако дискуссии о его сущности и назначении до сих пор не прекращаются. Для выяснения этих вопросов представляется необходимым обращение к отечественному опыту возникновения и развития этого института, а также правовых взглядов на него.

Законом России «О судопроизводстве по преступлениям» (15 том Свода законов Российской Империи 1835 г.) предусматривалось две формы расследования – *предварительное следствие* и *формальное следствие*. Расследование, как правило, осуществлялось квартальными надзирателями, полицией, приставами.

Задача предварительного следствия состояла в установлении признаков преступления и виновного. К этой форме расследования относились расследование «по горячим следам», розыск подозреваемых, наблюдение за ними, проведение обысков и выемок для установления виновного и т. д.

Задачей формального следствия было выяснение всех обстоятельств совершенного преступления путем производства комплекса следственных действий.

Производилось оно только в отношении установленного лица и представляло собой собирание доказательств его вины и принятие превентивных и обеспечительных мер.

Впоследствии эти две формы расследования модифицировались в дознание и предварительное следствие.

«Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок», который являлся приложением к Указу Александра-II от 8 июня 1860 года «О введении судебных следователей», фактически впервые ввел в уголовный процесс понятие «дознание» и отграничил его от следствия.

Окончательно это разграничение было оформлено Судебными Уставами 1864 г. Право производства следствия было передано органам юстиции. В отличие от терминологии Свода Законов Российской Империи 1835 г. формальное следствие стало именоваться предварительным следствием, а та форма расследования, которая именовалась предварительным следствием, получила название «дознание». В соответствии со ст. 269 Устава уголовного судопроизводства судебный следователь мог проверять, дополнять, отменять действия чинов полиции по производству дознания, сам исправлял недостатки дознания [2, с. 27].

Однако в юридической литературе того времени содержание дознания понималась по-разному. Например, В.К. Случевский считал, что дознание должно быть направлено только на обнаружение признаков преступления, а розыск и изобличение виновного должен осуществлять следователь [4, с. 286]. Похожее определение содержалось и в пояснениях к Судебным уставам: дознание – это «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до нее слухов и сведений о преступлении или о таких происшествиях, о которых без розысканий нельзя определить, заключается или не заключается в них преступление» [5, с. 112–113].

Тем не менее, большинство ученых считали, что в ходе дознания должно быть установлено лицо, совершившее преступление. Так, И.Я. Фойницкий

утверждал, что дознание направлено на установление преступления и виновного в его совершении [6, с. 373].

А.А. Квачевский понимал дознание в широком и узком смысле слова. В широком смысле – это все первоначальное производство, включая розыск. В узком – «собираение признаков одного преступления без указания преступника». При этом он замечал, что отождествление дознания с розыском не совсем точно, поскольку «розыск составляет часть дознания, в обширном смысле – один из способов его производства, направленный к обнаружению и указанию скрытого, тайного, преимущественно виновника преступления» [1, с. 5; 7].

Н.Н. Розин считал, что дознание – это «меры, принимаемые указанными в законе органами для установления по горячим следам события преступного деяния, его намечающихся юридических черт и предполагаемого его виновника» [3, с. 415].

В комментарии к УУС подчеркивалось, что существование дознания оказывает позитивное воздействие на качество следствия: «полиция, дабы не сообщать следователю неверных сведений, ...должна будет сперва сама удостовериться в справедливости того, о чем доносит, а через то число неосновательных следствий значительно уменьшится»; «судебный следователь, не участвуя в первоначальных разысканиях и посему не увлекаемый первыми, иногда ошибочными заключениями, догадками, предполагаемым виновным, может беспристрастно, без всяких предубеждений судить о вероятности возводимых на кого-либо подозрений» [5, с. 285].

Устав уголовного судопроизводства регламентировал три вида дознания: дознание как проверка заявлений и сообщений о преступлениях и проступках; дознание по делам местных установлений и дознание по делам, подсудным окружным судам.

Первый вид дознания полиция осуществляла в тех случаях, когда уголовно-правовые признаки происшествия сомнительны или о происшествии стало известно из источника, не вполне достоверного (ст. 253 УУС).

Второй вид дознания представлял собой установление в полном объеме всех обстоятельств совершенного преступления по делам, подсудным мировым судьям (ст. 47, 48, 52 Устава).

Третий вид дознания осуществлялся, когда полиция обнаруживала только что совершившееся или совершающееся преступление, а также в случаях опасности утраты следов преступления до прибытия на место происшествия следователя (ст. 238, 252–258 УУС). В этом случае полиция брала на себя роль следователя и имела право произвести следственные действия, не терпящие отлагательства – осмотр, освидетельствование, обыск, выемка и др.

В любом случае в ходе дознания производились осмотр местности, обход притонов, словесные расспросы, использование данных криминалистических учетов, преследование по горячим следам. Срок дознания в УУС не был определен. Однако если полиция в результате дознания задерживала подозреваемого, он должен был быть допрошен следователем в течение суток. Если же у следователя не было такой возможности, полиция составляла протокол, в котором отражался факт объявления этому лицу причин его задержания (ст. 400 УУС). Таким образом, при производстве дознания полиция производила как следственные, так и розыскные действия, а также применяла меры процессуального принуждения.

Тем не менее, следует отметить, что детальной регламентации производства дознания в Уставе уголовного судопроизводства не было. Однако, по мнению многих исследователей, это не являлось изъяном или пробелом законодательства, так как определение формальных требований дознания было бы не только безрезультатно, но и вредно для уголовного правосудия. Например, И.Я. Фойницкий писал: «порядок и образ действий полиции по производству дознания закон избегает регламентировать с точностью ... для того именно, чтобы не стеснить полицию в этой деятельности, по существу своему требующей быстроты и целесообразности соответственно изменяющимся обстоятельствам» [7, с. 379–380].

Таким образом, суть дознания по Российскому дореволюционному законодательству состояла в обнаружении признаков преступления, производстве первоначальных (неотложных) следственных действий и розыске преступника, а также в исследовании всех обстоятельств совершения преступлений небольшой тяжести, подсудных мировым судьям.

Представляется, что именно такое назначение должно иметь дознание и в современном уголовном процессе России.

Список литературы

1. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство. В 3 т. / А. Квачевский. – СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, 1866. – Т. 1. – 352 с.

2. Перфильев В.В. Следствие в пореформенной России // Следователь: теория и практика деятельности. – 1895. – №1. – С. 25–38.

3. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям / Н.Н. Розин. – 2-е изд., изм. и доп. – СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1914. – 548 с.

4. Российское законодательство X–XX веков в 9 т. – М.: Юрид. лит. – 1994. – Том 8. Судебная реформа / Отв. ред.: Б.В. Виленский; под общ. ред. О.И. Чистякова. – 1991. – 496 с.

5. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. – 2-е изд., доп. – СПб.: Собственная Е.И. В. Канцелярии. – Ч. 2. – 1867. – 500 с.

6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. / И.Я. Фойницкий. – Т. I; под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.

7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. / И.Я. Фойницкий. – Т. II / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.